

Из цикла «Памяти Евг. Винокурова»

* * *

Серьезен мир, хоть тресни,
Хоть лопни, хоть умри.

Е. Винокуров

Пиши стихи и прозу
с восхода до зари.
На полном лишь серьезе,
прошу, не говори.

Пиши хоть на манжетах
и в стол, и на заказ.
И пусть лихих сюжетов
умножится запас.

Пусть жизнь тебя заставит
трудиться за гроши
вне кодекса и правил...
Но все равно пиши.

Пиши стихи и прозу
про детство и трамвай.
Но собственные слезы
прошу, не вспоминай.

Пиши хоть про нирвану
и ересь городи.
Но нажитые раны
прошу, не береги.

Когда тугие строки
затрагивают плоть,
их скрытые пороки
не жалует Господь.

Когда, усевшись в кресло,
пророчишь путь во мгле,
тебе уже не место
на горестной Земле.

Не глядя, кто и где ты,
всего за пять минут
с поверхности планеты
беззвучно уберут.

Навряд ли кто захочет
отправиться во тьму
вне четких правомочий...
А, значит, потому

Оставь пустые грезы
и спрячь свои понты.
Насколько мир серьезен,
серьезен будешь ты.

2017

* * *

Если долго и пристально утром смотреть на восток,
То в окрестных холмах, в чем-то схожих с долиной Тунгуски,
Ты начнешь различать что-то вроде живых лепестков –
Над землею парящие полупрозрачные сгустки.

То не рой мотыльков, совершающих первый полет,
Не туманность в зрачке с нарождающейся катарактой.
Это души стихов, над которыми слез не прольет
Ни читатель один, ни тем более – косный редактор.

Ожидают они, чуть ли не со времен атлантид, –
Пусть порой свысока, но всегда горячо и упорно –
Появления поэта – того, кто их суть воплотит
В столь любимую ими ритмично звучащую форму.

Но бывает, что стих, как сиренью, лицо обметет,
На мгновение явив то, что кроется под оболочкой.
На лету ощутив, что поэт, вероятно, не тот,
Оставляет в мозгу навсегда одинокую строчку...

Бесконечность таланта не только в созвучиях слов,
Прихотливо струящихся без приложенья усилий...
Пять прекрасных картин написал академик Брюллов,
Но увидишь пейзаж и навеки запомнишь – Васильев.

2017